Большинство присутствующих фурэн и сяоцзе привыкли ни в чём себе не отказывать и вести себя так, как им хочется. Однако попав в место, где проживает сам Император, они одна за другой понурили головы и, словно мышки, следовали за дворцовыми служанками, которые вели к покоям имперских наложниц. Сегодня состоится церемония вручения титула старшей дочери семьи Жун. Помимо недавно отделившихся от общей группы Хай ван фэй и Хай Тянь, все остальные шли пешком. Для девушек и мадам, которых холили и лелеяли с самого детства, подобные походы превращались в настоящую пытку. Вот только прямо перед их глазами дворцовые служанки двигались без малейших проблем и следов усталости, более того, они шагали практически в унисон! Поначалу всем удавалось поддерживать темп, но спустя пятнадцать минут многие начали выдыхаться. Правда, как бы им не хотелось сдаться, они не могли опозориться во время такого праздника, поэтому сжав кулаки и сцепив зубы, все упорно продолжили двигаться вперед до тех пор, пока не достигли дворца Фэй Сян.

***

В это время Юнь Цянь Мэн с головой укутавшись одеялом мирно посапывала у себя в кровати. Сегодня в Ци Ло Юань царила небывалая тишина: вместе Юнь Жо Сюэ и Юнь Янь отправилась большая часть стражи. Хоть сначала и могло показаться, что Сяньфу безжизнен, пуст и немного мрачен, на самом деле создавалась крайне спокойная и приятная атмосфера, чего практически никогда не удавалось добиться ранее.

***

Снаружи дворца Фэй Сян ожидало множество мадам и молодых девушек из разнообразнейших семей. Хоть все и устали, но ради репутации продолжали крепиться. С каждой минутой всё больше и больше человек выстраивалось в ряд, покорно ожидая появления Вдовствующей Императрицы. Вот только она никуда не торопилась и спокойно завтракала с Цзи Шу Юй и Цюй Фэй Цин.

Боковая дверь открылась, и в комнату, поклонившись, вошла тётя Лань. Она поспешила подойти к Вдовствующей Императрице.

- Вдовствующая Императрица, несколько минут назад Юань дэ тай фэй пригласила Хай ван фэй и принцессу Тянь во дворец Цин Си.

Вдовствующая Императрица холодно усмехнулась и пробормотала:

- Мне казалось, она более терпелива. Но, как оказалось, ей уже не сидится спокойно.

- Вдовствующая Императрица, боюсь, сегодня Юань дэ тай фэй может…

Тётя Лань не стала договаривать.

- Что там насчёт мадам и девушек снаружи? – посмотрев на Цюй Фэй Цин, сменила тему

Вдовствующая Императрица.

- Ожидают снаружи, - ответила тётушка Лань, накладывая кусочек торта на тарелку.

Вдовствующая Императрица ничего не ответила, продолжив есть кашу из ласточкиного гнезда.

- Мама помогает Чэнь Лао Тай Цзюнь зачесать волосы Жун гу фэй? – сделав несколько глотков воды и вытерев руки о мокрое полотенце, спросила Вдовствующая Императрица у Цзи Шу Юй.

Цзи Шу Юй рассмеялась и кивнула.

После дня рождения Гу Лао Тай Цзюнь стала более близка с Чэнь Лао Тай Цзюнь. Пусть в обычные дни они и редко встречались, но их мысли часто сходились. Касательно сегодняшней встречи Чэнь Лао Тай Цзюнь лично навестила Гу Лао Тай Цзюнь три дня назад, и, очевидно, последняя была рада увидеть её. Прошло уже более двух часов с тех пор, как Лао Тай Цзюнь поспешила во дворец только для того, чтобы помочь старшей дочери семьи Жун зачесать волосы.

- Как рана маркграфа? Я слышала, что Мэн`Эр помогла, но где она смогла достать Ху Гэ? – в голосе Вдовствующей Императрицы не слышалось удивления или восхищения, словно она говорила о чём-то тривиальном и обыденном.

Сердце Цзи Шу Юй ёкнуло, никто в Фу Го Гун Фу не докладывал о роли Юнь Цянь Мэн в поиске противоядия, однако Вдовствующая Императрица уже знает об этом…

- Маркграф постепенно идёт на поправку. Такая жалось, что он не смог посетить сегодняшнюю церемонию. Насчёт противоядия, думаю, Мэн`Эр потратила целое состояние, чтобы приобрести его. А к чему столь неожиданный вопрос? – задумавшись на несколько секунд, спросила Цзи Шу Юй.

- Ничего, просто подумала, что у этого ребёнка по-настоящему доброе сердце. Наша любовь к ней не пропала зря, - холодно ответила Вдовствующая Императрица и недовольно посмотрела на Цюй Фэй Цин, молчаливо пьющую чай в углу комнаты. - Фэй`Эр, тебе уже шестнадцать. Сегодня на праздник приедет множество принцев и герцогов, не будет недостатка в молодых талантах. Я присмотрюсь к ним для тебя.

У Цюй Фэй Цин не было ни малейшего желания привлекать к себе внимание Вдовствующей Императрицы, но когда она ошеломлённо подняла голову, то обнаружила, что Вдовствующая Императрица вновь говорит с матерью. Цюй Фэй Цин чувствовала себя разбитой, невольно она подумала, что было бы лучше войти во дворец, как другие девушки, чем сидеть здесь и выслушивать планы Вдовствующей Императрицы. Сейчас она больше всего завидовала Юнь Цянь Мэн. Если бы она знала, что попадёт в такую ситуацию, уж лучше бы осталась с ней и рискнула заболеть…

Цзи Шу Юй посмотрела на склонившую голову дочь, которая ничего не ответила и привычно

мяла платочек.

- Муж всё еще восстанавливается, не слишком ли рано говорить о браке Фэй`Эр?

Кто бы мог подумать, что после этих слов выражение лица Вдовствующей Императрицы резко переменится. Раздался резкий звук, чашка Вдовствующей Императрицы оказалась на столе, а содержимое частично выплеснулось.

- Она уже достигла необходимого для бракосочетания возраста. Ранее я не поднимала этот вопрос из-за твоего с Лио Ао нежелания выдать дитя, плюс Лао Тай Цзюнь лично попросила оставить её рядом подольше. После произошло покушение на Лн Ао, и этот вопрос отошёл на второй план. Сейчас уже девятый месяц, через три месяца закончится год и Фэй`Эр исполнится семнадцать. Не говори мне, что ты хочешь оставить её в Фу Го Гун Фу до конца жизни. Ты сама слышала, Юань Дэ тай фэй вызвала к себе Хай Тянь, чей возраст схож с Фэй`Эр. Если она войдёт в Чэнь ван фу, то это будет еще минус одна возможность для Фэй`Эр. Не говори мне, что ты хочешь выдать её за какого-то милаху чинушу, чтобы она вела заурядную жизнь. Может, тебе и хочется, но я не согласна.

Столкнувшись со столь разъярённой Вдовствующей Императрицей, Цзи Шу Юй и Цюй Фэй Цин тут же встали на колени.

Вдовствующая Императрица махнула рукой, позволяя встать. Успокоившись, она продолжила:

- Я прекрасно тебя понимаю. Ты хочешь выдать её за того, кто по-настоящему полюбит её. Несколько дней назад, намеренно или нет, Императрица предложила выдать Цюй Фэй Цин за своего брата. Я отклонила это предложение, вот только не знаю, сколько мне удастся увиливать. Фэй`Эр не становится моложе, если мы продолжим откладывать, то это может уничтожить её будущее.

Вдовствующая Императрица вновь переместила свой взгляд на Цюй Фэй Цин, только в этот раз она обратила внимание на её невыразительную одежду. Подозвав тётю Лань, Вдовствующая Императрица приказала принести украшение Сорока на Цветке Сливы.

Подав знак Цюй Фэй Цин приблизиться, она сама вдела прекрасную шпильку в волосы у левого виска.

Повинуясь жесту, Цюй Фэй Цин отошла на несколько шагов назад. Сегодня она была одета в длинное жёлтое платье, отворот и рукава украшены фиолетовыми орхидеями, а талию подчёркивал оранжевый пояс. Особый шарм придавала серебряного цвета сумочка, на которой были вышиты всё те же орхидеи. Однако именно золотое украшение Вдовствующей Императрицы усилило благородную ауру и еще сильнее приковывало к девушке взгляд.

- Вот так должна выглядеть старшая дочь Фу Го Гун Фу. Ранее твоя одежда была слишком простой, следи за этим, - довольно сказала Вдовствующая Императрица.

Самой же Цюй Фэй Цин это украшение казалось слишком тяжелым, из-за него ей стало в разы тяжелее шевелить головой.

- Вдовствующая Императрица, благодарю за столь щедрый подарок, - поклонившись, сказала Цюй Фэй Цин.

- Вдовствующая Императрица, время, - напомнила тётя Лань, стоя в углу комнаты.

Вдовствующая Императрица кивнула и встала, вместе с Цзи Шу Юй и Цюй Фэй Цин покинув дворец Фэй Сян.

***

Как только люди заметили Вдовствующую Императрицу, то моментально подсобрались и хором поздоровались:

- Приветствуем Вдовствующую Императрицу!

Вдовствующая Императрица была одета в ярко-красную атласную дворцовую мантию, на которой виднелся вышитый золотой нитью феникс. Даже если бы Вдовствующая Императрица молчала, одной её ауры хватило бы, чтобы покрыть всех невидимой сетью.

- Все, прошу, встаньте, - возвышенно сказала Вдовствующая Императрица и направилась в сторону главного зала.

- Вы видели золотое украшение на голове Цюй Фэй Цин? Оно так сверкало, просто изумительная работа! Должно быть, его создал дворцовый ювелир.

Син Цзинь Де моментально, можно даже сказать раньше всех, заметила ослепительное украшение в волосах Цюй Фэй Цин. В ней в ту же секунду взыграла зависть, и она, понизив голос, намеренно заговорила, чтобы настроить остальных благородных дочерей против Цюй Фэй Цин.

- Сяоцзе Син, сяоцзе Цюй – действительно благородная дочь Хо фу, естественно, то золотое украшение ей к лицу. Какой смысл говорить, что виноград кислый, если ты не можешь его съесть? - Цинь И Ань, которая шла впереди, повернулась и высмеяла Син Цзинь Де. Эта дочь помощника министра правосудия уже в печёнках сидела. Вечно пытается разжечь ссору на пустом месте…

Син Цзин Де собиралась ответить на достаточно колкие слова, но её остановил мрачный взгляд Су Цянь Юэ.

***

Тётя Лань, следовавшая позади Вдовствующей Императрицы, притворилась, что разминала шею и естественно обернулась. Позади Вдовствующей Императрицы покорно следовали многочисленные фурэн и сяоцзе. Если передний зал они прошли без происшествий, то у входа во дворец столкнулись с Юань дэ тайфэй и её «гостями».

- Приветствуем Вдовствующую Императрицу, - одновременно произнесли Юнь Дэ тай фэй, Хай ван фэй и Хай Тянь.

Вдовствующая Императрица безразлично посмотрела на Хай ван фэй и Хай Тянь. Снаружи они выглядели совершенно спокойно, но где-то внутри их взглядов виднелась неловкость.

- Прошу, все встаньте. Хай ван фу находится далеко от имперского дворца, дорога должна была сильно вымотать ван фэй и цзюньчжу.

Учтивое поведение Вдовствующей Императрицы напугало Хай ван фэй.

- Вдовствующая Императрица, сегодня такой замечательный день и такой великолепный праздник, как я могу чувствовать себя уставшей?

Вдовствующая Императрица рассмеялась и на какое-то время замолкла.

- Изначально я планировала навестить ван фэй и поболтать, так у меня было немного свободного времени, но неожиданно ван фэй пригласила моя сестра. Такая жалость…

- Я не ожидала, что мои с сестрой мысли сойдутся, - Юнь дэ тай фэй знала, что Вдовствующая Императрица намеренно это делает. Её лицо стало серьёзнее, а в тоне появилось высокомерие и сила, которые обычные люди бы не посмели проявить в данной ситуации.

Окружающие прекрасно слышали этот разговор. Стоило прозвучать словам Юнь дэ тай фэй, как всем показалось, что температура упала на несколько градусов. Один за другим люди опустили головы, не смея сказать ни слова.

- Да, но я оказалась не несколько шагов позади тебя, сестра. И все же я вовремя. Что ж, я двинусь к карете. Сестра, не забудь опереться на табуретку, когда будешь залазить в карету, что позади меня, - улыбнувшись, глубоким голосом сказала Вдовствующая Императрица и под взглядом Юань дэ тай фэй забралась в свою карету феникс.

На какой-то миг на лице Юань дэ тай фэй появилось нежелание вперемешку с гневом, но эта эмоция быстро подавилась. Поправив украшение в виде раскинувшего крылья феникса, она при помощи дворцового евнуха величественно поднялась в карету.

В это время Император и Императрица возглавляли процессию из чиновников и военнослужащих. Карета вдовствующей Императрицы пристроилась позади Императора и Императрицы, а уже за ней расположилась карета Юань дэ тай фэй и остальных чиновников.

- Пора! – громко закричал дворцовый евнух.

Врата во дворец были широко раскрыты, а по краям стройными рядами стояли имперские стражи. Как только карета Императора двинулась, все солдаты встали на колено, после чего раздался оглушающий басистый рык:

- Да здравствует Его Величество Император!

Внешний вид и возвышенная аура Императора и Императрицы чётко отображали всё величие Императорской семьи. Люди то и дело пытались заглянуть в карету, чтобы поближе рассмотреть Императора и Императрицу. Словно понимая всю важность этого, ранее Император приказал Чэнь вану убрать плотное кольцо стражников вокруг себя и направить их для «защиты» дорогих гостей из Северной Ци.

Десять тысяч человек плавно двигались по дороге к главной площади, создавая неизгладимое впечатление на толпу. По сравнению с группой Императора, посланники из Северной Ци выглядели в значительной степени приземлённее. Когда обычные люди увидели мадам и молодых девушек из влиятельных семей, которые редко показывались на публике, то начались перешёптывания:

- Как думаете, кто из них старшая дочь из Юнь сянь фу? Это она попыталась совершить самоубийство, когда Чэнь ван`е расторгнул помолвку, - женщина с ребёнком протиснулась вперед, её глаза с завистью смотрели на проходящих мимо мадам и девушек. Их одежды были дорогими, а украшения идеально подчёркивали внешность и скрывали редкие недостатки. Вопрос женщины не остался без внимания, начались разговоры и обмен сплетнями.

- Я не видел её, но какое-то время назад мне удалось заметить лицо принцессы из Хай ван фу. Невероятная красота, она просто не может принадлежать этому миру, - сказал молодой человек рядом с женщиной, его глаза хищно наблюдали за проходящими мимо женщинами, казалось, еще немного и у него потекут слюнки изо рта.

- Бесстыдный мужлан! Даже и не мечтай, ты думаешь, что достоин их? Сам заботься о своём ребёнке! – заметив похотливый взгляд мужа, который даже не постеснялся перед ней, женщина бросила ребенка ему, резко развернулась и ушла.

Этот разговор услышал молодой мужчина в бамбуковой шляпе, на его губах появилась издевательская усмешка, и он пробормотал:

- Невероятная красота? Женщина не из этого мира?

На бормотания молодого мужчины ответил его сосед в точно такой же одежде.

- Как будто она достойна этого звания! Пф!

- Возвращаемся.

Как только дочери чиновников прошли, мужчина утратил интерес и повернулся, чтобы уйти.

- Брат, что с тобой произошло? Только не говори мне, что ты не…

Второй молодой мужчина не успел закончить, так как первый уже ушел. Скрепя сердце, ему оставалась лишь последовать за ним.

***

К этому времени Имперская процессия достигла главной площади. Император и Императрица вышли из кареты, а вслед за ними вышли и Вдовствующая Императрица с Юань дэ тай фэй. Чиновники с их семьями начали расходиться в стороны. Два премьер-министра встали по обе стороны от Императора и Императрицы. Чэнь ван, другие принцы, имперские наложницы и остальные члены имперской семьи, возглавляемые Вдовствующей Императрицей, располагались перед обычными чиновниками, не забывая сохранять почтительное расстояние от красной фетровой дорожки.

- Пришло время подношений!

После слов церемониймейстера по площади разнёсся оглушающий удар колокола. Император и Императрица, держась за руки, ступили на красную дорожку и направились к церемониальной платформе. Окружающие склонились в поклоне, и лишь после того как двое вступили на платформу, выпрямили спины.

- Зажигание палочки для благовоний!

Вперёд выдвинулись дворцовые евнухи, в руках которых находились метровые палочки для благовоний, толщиною с запястье ребенка. Император и Императрица крепко взяли по палочке.

- На колени! – раздался торжественный голос церемониймейстера.

Вокруг платформы начал разноситься шелест одежды, вторя которому Император и Императрица медленно опустили колени на мягкие подушечки.

- Желаем вечного мира и процветания Западному Чу!

- Желаем вечного мира и процветания Западному Чу! – вслед Императору и Императрице проскандировала толпа.

Два евнуха поспешно подошли, чтобы помочь встать Императору и Императрице, попутно убрав подушечки. Император Юй Цянь и Императрица лично подожгли палочки для благовония и поместили их в каменную курильницу.

- Старшая дочь семь Жуй, подойдите, чтобы получить Имперский Указ!

Жун Жун, одетая в малинового цвета платье имперской наложницы и поддерживаемая Чэнь Лао Тай Цзюнь и Гу Лао Тай Цзюнь, вступила на красный ковёр. Как только она достигла церемониальной платформы, две Лао Тай Цзюнь вернулись на свои места. Жун Жун приподняла края платья и поднялась наверх, сразу же встав на колени.

Повинуясь знаку Императора, главный дворцовый евнух поднял свиток и громко зачитал:

- Согласно Небесному Мандату, Его Величество Император повелевает: старшая дочь семьи Жун, умная, находчивая, обладающая благородным характером, которую можно считать примером для подражания для всех женщин в мире, отныне и навек награждается титулом Имперского Консорта. Также ей даруется двенадцать золотых слитков и чёрная амбра. Её родственникам дозволяется останавливаться во дворце Чан Дэ. Подписано самим Его Величеством Императором!

- Верная слуга благодарит Его Величество за милость. Долгой жизни Императору! – звонкий голос новоиспечённой Жун гу фэй, которая поклонилась, коснувшись лбом сцены, разнёсся по округе.

Один из евнухов помог подняться Жун гу фэй, а второй, держа в руках поднос с золотом, амброй и Имперским Указом, встал рядом.

- Церемония завершена!

Толпа вновь оказалась на коленях.

- Долгой жизни нашему Императору!

И только после успешного окончания церемонии многие ответственные люди смогли облегчённо вздохнуть, ведь если бы что-то пошло не так, то их бы моментально казнили. Император и Императрица спустились с платформы, направившись в сторону дворца. Поведение оставшихся людей резко изменилось. Молодые сыновья из благородных семей открыто начали разглядывать красавиц, а те, стесняясь, прикрывали лица платочками, а некоторые даже ладошками. Вот только сквозь пальцы то и дело виднелись любопытные взгляды, а платочки по чистой случайности открывали широко раскрытые глаза.

- Сестра Юэ, сейчас здесь самые выдающиеся мужчины - Чэнь ван и Чу сянь. Хоть наследный принц Хай неплох, но у него нехороший характер, что сильно пугает. Стоит отметить, кронпринц и остальные принцы из Северной Ци тоже недурны собой, - медленно проговорила Син Цзинь Де.

Внимание Су Цянь Юэ и так было полностью сконцентрировано на Цзянь Му Чэне. Его фиолетовые одежды принца создавали вокруг него возвышенную ауру, он казался лебедем

среди цыплят, затмевая своим внешним видом всех присутствующих.

- Кузина, это любовь с первого взгляда? Судя по наблюдениям Жо Сюэ, Чэнь ван – прекрасный муж. Ты должна постараться, кузина! – сказала улыбающаяся Юнь Жо Сюэ, тихонько подошедшая сзади.

Услышав слова Юнь Жо Сюэ, на лице Су Цянь Юэ не появилось холодной усмешки, наоборот, обернувшись, её щёчки покраснели, а губы растянулись в предательской улыбке.

- Сюэ`Эр, глупышка! Говоришь всё, что приходит в голову… Тебе стоит быть осторожнее или я порву тебе рот, как старая леди из той популярной истории. (П.п. К сожалению, не смог узнать, что за история такая).

Судя по реакции кузины, Юнь Жо Сюэ поняла, что она права и та нацелилась на Чэнь вана, а не Чу Фэй Яна. Юнь Жо Сюэ обрадовалась, ей удалось не только чуточку наладить отношения, но и узнать о планах кузины!

- Учитывая статус старшей сестры, ты сможешь войти в Чэнь ван фу и стать главной женой. Даже судя по твоей и Чэнь ван`е внешности, вы идеальная пара! Сестрица, не стесняйся. С древних времён, как только мужчина и женщина вырастают, они женятся. Я буду радоваться твоему счастью от всей души!

Су Цянь Юэ покраснела еще сильнее. Она попыталась игриво ударить Юнь Жо Сюэ, но та со смешком уклонилась. Однако, в отличие от игривого настроения Юнь Жо Сюэ и Су Цянь Юэ, настроение Цюй Цзин Цин явно говорило о её недовольстве. Посмотрев на бесстыдную Су Цянь Юэ, она резко осадила её:

- Сяоцзе Су уже мнит себя женой Чэнь вана? Ты не в состоянии воспитать должным образом служанку, откуда у тебя возьмутся силы управиться с огромным Чэнь ван фу? Да и вся та ситуация выглядит достаточно подозрительно, может, она просто стала козлом отпущения, и на неё удачно сбросили чей-то грешок?

Цюй Цзин Цин говорила не слишком громко, но это не помешало окружающим сяоцзе прикрыть ротики ладошками и захихикать, так как они сразу же вспомнили о случившемся на дне рождения Гу Лао Тай Цзюнь. Цюй Цзин Цин попросту сказала то, что они сами хотели, но боялись навредить собственной репутации. Естественно, все присутствующие, которые слышали этот разговор, мгновенно навострили ушки в ожидании ответа Су Цянь Юэ.

- Сяоцзе Цюй тоже приглянулся Чэнь ван? Насколько мне известно, Цюй дарэн – обычный сын Фу Го Гун Фу. Сяоцзе цюй планирует войти в Чэнь ван фу в качестве наложницы или же простой служанки?

Су Цянь Юэ в ту же секунду нанесла удар по больному месту, чему несказанно обрадовались остальные сяоцзе. Их не только никто не остановил, но если подвернётся удачный случай, их

ссору попытаются даже усилить!

- Обе, хватит уже. Вы забыли? Юань дэ тай фэй приметила принцессу Хай Тянь. Нам не сравниться с ней ни по красоте, ни по влиянию семьи, - равнодушно сказала одна из молодых девушек, после чего рассмеялась глупости двоих дурочек.

Взгляды двоих девушек переместились к Хай Тянь, которая находилась далеко впереди. Её тело и лицо привлекало к себе множество взглядов, не только мужчин, но и женщин. Учитывая невообразимое влияние Хай ван фу в Западном Чу, если Хай Тянь войдёт в Чэнь ван фу, она определённо станет членом Императорской семьи. Если это произойдёт, как долго смогут прожить в Чэнь ван фу остальные наложницы?

Нахмурившиеся дворцовые мамы начали напоминать всем направиться к каретам, которые доставят во дворец.

***

- Сестра, почему я не видела Мэн`Эр?

Чэнь Лао Тай Цзюнь не видела Юнь Цянь Мэн с того самого разговора. Этим утром она была занята, зачёсывая волосы внучки. Теперь же, как только у неё появилось свободное время, она внимательно осмотрелась, но не смогла заметить Юнь Цянь Мэн.

- Эх... Прошлой ночью она простудилась, - расстроенно ответила Гу Лао Тай Цзюнь.

- Мама, после того как закончится банкет, я схожу навестить Мэн`Эр, не беспокойся, - сказала Цзи Шу Юй, посмотрев на подавленную дочь.

Гу Лао Тай Цзюнь тоже заметила странное поведение внучки, и, соглашаясь, кивнула Цзи Шу Юй. Попрощавшись с окружающими её пожилыми женщинами, она повела Цзи Шу Юй и остальных к карете.

Разговор Гу Лао Тай Цзюнь услышал Чэнь ван, и на его лице прослеживались следы недоумения.

- Ван`е, куда Вы направляетесь? – спросил Чу Фэй Ян, следовавший позади Чэнь вана. Последний мгновенно остановился и холодно ответил:

- Чу сянь, с каких это пор Вы стали интересоваться моими делами? Только не говорите, что Вы хотите стать домоправителем Чэнь ван фу?

- Вы съезжаете, ван`е? Если бы я стал домоправителем Чэнь ван фу, разве оно не было бы слишком маленьким для меня? - улыбка Чу Фэй Яна стала более открытой, а его слова приобрели более колкую форму.

Услышав полный загадок разговор, у дворцового евнуха спина покрылась холодным потом. У любого, кто слышал Чэнь вана и Чу Фэй Яна, внезапно появлялось желание оказаться как можно дальше. Если кто-то из двух начнёт драку сразу же после окончания церемонии, то его судьба предопределена. Далее человек сможет служить лишь Имперской Семье, которая находится в потустороннем мире.

Чэнь ван больше напоминал ледяную статую, чем человека. Улыбка Чу Фэй Яна же с каждой секундой становилась всё ослепительнее, а его бездонные чёрные глаза сверкали под ярким солнцем. Двое молчаливо стоящих мужчин начали привлекать к себе внимание. В конце концов, Чэнь ван фыркнул, после чего взмахнув рукавами, резко развернулся и ушёл.

- Я восхищён красноречием сян`е, - улыбаясь, сказал подошедший Хай Чэнь Си.

Чу Фэй Ян невинно посмотрел на Хай Чэнь Си и риторически спросил:

- Я же ничего такого не сказал?

Чу Фэй Ян играл в дурачка, но вместо того, чтобы разоблачить его Хай Чэнь Си, понизив голос до шёпота, спросил:

- Я сопровождал группу посланников из Северной Ци. Чу сянь, Вы знаете, в ком они заинтересованы больше всего?

- По моим ощущениям, принцесса Хай Тянь сейчас самая популярная, - сразу же ответил Чу Фэй Ян, после чего больше не сказал ни слова, развернулся и ушёл.

Неспешно переместив взгляд со спины Чу Фэй Яна на сестрицу, на губах Хай Чэнь Си появилась едва заметная улыбка.

Когда все вернулись во дворец, солнце уже достигло зенита. Так как девушки и женщины не хотели хоть в малейшей степени навредить фигуре, то практически ничего не ели. Лишь несколько человек съело по небольшому кусочку тортика или пирожного, после чего они легли вздремнуть, чтобы сохранить как можно больше энергии для вечернего банкета.

***

У Юнь Цянь Мэн было прекрасное настроение. Она с радостью съела миску риса и по чуть-чуть каждого из деликатесов, которые стояли перед ней. Завершила она свою полуденную трапезу супом из хризантем.

- Госпожа, у Вас сегодня хороший аппетит, - отметила улыбающаяся Му Чунь, подавая мокрое полотенце.

На губах Юнь Цянь Мэн появилась довольная улыбка. Избежать пресловутого банкета, на котором обязательно пришлось бы вступить в утомительные пересуды, естественно, сильно улучшало настроение. Закончив кушать, Юнь Цянь Мэн взяла книгу и молча продолжила наслаждаться тишиной.

***

Перед тем как девушек повели в Имперский Сад к месту проведения банкета, им удалось отдохнуть чуть больше часа. Как только перед их глазами появился окружающий пейзаж, то многие зачарованно замерли. Именно служанки умело привели в чувство замешкавшихся, напомнив, что не нужно забывать о манерах и стоит побыстрее пройти на свои места.

Какое-то время никто не разговаривал, казалось, все сдерживались, ожидая прибытия гарема. И примерно в четыре часа вошёл Император в сопровождении гарема.

Императрица, естественно, села подле императора, Вдовствующая Императрица по правую руку, а только получившая титул Жун Жун расположилась по левую руку от Императрицы. Внешний вид Жун гу фэй и без того потрясал воображение, но её бесстрастное выражение лица еще сильнее привлекало к себе внимание. Многие присутствующие смотрели на Жун гу фэй и понимали, что семья не зря скрывала её от посторонних глаз. Долгие годы все знали только то, что у семьи Жун есть старшая дочь, но никто и представить не мог, что она окажется настолько роскошной. Даже известная красавица Хай Тянь восхитилась такой красотой, правда, вслед за восхищением пришла и радость. Ведь эту пигалицу выбрали в качестве гу фэй, а если бы не это, то она стала бы серьёзной угрозой.

На празднике присутствовали даже такие редкие гости, как Жун сянь тай фэй и Жун Юнь Хэ. Однако на их лицах не наблюдалось ни малейшего признака радости, словно они ожидали, что в имперском саду произойдет что-то неприятное.

Как раз в тот момент, когда все расселись, главный дворцовый евнух подошёл и доложил Императору:

- Ваше Величество, прибыл Хай ван`е.

Удивлению не было предела, все задавались мыслью: зачем Хай ван, который практически никогда не покидал пределов поместья, внезапно пришёл? Даже Император удивился, но затем на его лице появилась улыбка.

- Быстрее пригласи его внутрь!

Еще раз поклонившись, евнух вышел. Спустя несколько минут раздался стук деревянных колёс по дороге, вымощенной брусчаткой. После банкета в Хай ван фу все знали, что Хай ван серьёзно травмирован, теперь же в этом многие убедились лично. Тяжело было поверить, что могучий Хай ван теперь прикован к инвалидному креслу…

- Верный слуга приветствует Его Величество и Вдовствующую Императрицу.

Противореча блуждающим слухам, Хай ван выглядел утончённо, а его речь была учтива. Он не походил на здоровяка, который только и знал, как сражаться с врагами.

- Ван`е, Ваше тело находится в не очень хорошем состоянии, зачем Вы приехали? Кто-то, подвезите ван`е ближе! Сегодня я хорошенько с ним выпью!

На лице Хай вана появилась благодарная улыбка, он кивнул, однако тон его голоса заметно изменился:

- Верный слуга Его Величества благодарит за доброту! Я услышал, что прибыл кронпринц Северной Ци. О нём слывёт молва, что он настоящий эксперт в искусстве ведения войны. Я почувствовал, что хочу встретить со столь великим человеком.

Хай ван окинул взглядом толпу, но не увидел Юнь Цянь Мэн.

- Вдовствующая Императрица, а где же Юнь сяоцзе?

Гу Лао Тай Цзюнь, Юнь Сюань Чжи и многие другие были ошеломлены такой внезапной сменой темы для разговора. В ответ на улыбку Хай вана Вдовствующая Императрица улыбнулась и ответила:

- Мэн`Эр простудилась, поэтому ей пришлось остаться дома. А почему Вы так внезапно вспомнили о ней?

Хай ван вежливо улыбнулся в ответ, посмотрел на небо и медленно проговорил:

- В прошлый раз на банкете в Хай ван фу её навыки цитры и лютни поразили и напомнили мне о былых временах. Я надеялся увидеть здесь Юнь сяоцзе и попросить её сыграть ещё, даже и не думал, что он может заболеть… Такая жалость…

Мало кто бы посмел сомневаться в словах Хай вана, а это еще сильнее разожгло интерес к музыкальным способностям Юнь Цянь Мэн. Если сравнить её и принцессу Хай Тянь, кто бы победил?

Чу Фэй Ян посмотрел на с виду расслабленную Хай Тянь и сделал глоток вина, успешно скрыв свою усмешку бокалом. Вот только попутно он заметил нездоровый интерес толпы к Юнь Цянь Мэн, и его посетила нерадостная мысль.

Жун Юнь Хэ сидел прямо, словно стрела, а на его лице не было заметно ни единой эмоции, но стоило Хай вану упомянуть Юнь Цянь Мэн, как его брови нахмурились. Правда, продлилось это

недолго, никто этого не заметил.

- Благодарю ван`е за похвалу. Моя дочь обычно играет в свободное время. Как можно сравнить её навыки в игре с принцессой? Она просто не может принять такую похвалу.

Пусть Юнь Сюань Чжи не особо вникал в проблемы дома, но он обладал огромнейшим опытом, приобретённым за годы службы при дворе. Хай ван напрямую упомянул Юнь Цянь Мэн, поэтому чтобы избежать ненужных пересуд, Юнь Сюань Чжи прервал его.

- Сян`е, Вы слишком скромны. В тот раз присутствовало огромное количество гостей и они по достоинству оценили цитру Юнь сяоцзе. Многие слышали, и они с радостью подтвердят мои слова, - улыбнувшись, Хай ван без усилий нивелировал эффект слов Юнь Сюань Чжи, а затем прошёлся взглядом по девушкам, которые присутствовали на празднике в тот день.

На какой-то момент Юнь Сюань Чжи потерял дар речи. В конце концов, он лично не слышал и не был на том банкете. Он действительно не имел ни малейшего понятия, насколько же хороша Юнь Цянь Мэн в игре на цитре.

- Ваше Величество, лично мне кажется, что в тот день навыки принцессы в разы превзошли Юнь сяоцзе. Мелодия принцессы Феникс Ищет свою Половинку – на самом деле шедевр. Юнь сяоцзе импровизировала согласно окружающей погоде, поэтому она просто хорошо вписалась в обстановку, - неожиданно взяла слово улыбающаяся Цюй Фэй Цин.

Взгляд Хай Тянь заледенел, она внимательно посмотрела на старшую дочь Фу Го Гун Фу. Все знали, что она не очень хороша в обмене слов. Получается, всё это лишь ширма… Цюй Фэй Цин ловко вплела название мелодии, рассказав всем о её желании поскорее выйти замуж. Хай Тянь переживала, ведь кто-то мог воспользоваться этим и начать прилюдно насмехаться!

Как только Цюй Фэй Цин села, то почувствовала на себе чей-то блудливый взгляд. Полагаясь на интуицию, она осторожно переместила взгляд в сторону и наткнулась на пьющего молодого человека, который фривольно разглядывал её. Его черты лица были схожи с Императрицей, поэтому Цюй Фэй Цин не составило особого труда догадаться, кто этот человек. Выкинув урода из головы, Цюй Фэй Цин перевела взгляд на Вдовствующую Императрицу.

- Я слышал, что хоу`е серьёзно ранен, ему уже лучше? – Хай ван не стал продолжать прежнюю тему и, посмотрев на Гу Лао Тай Цзюнь, вежливо поинтересовался.

- Благодарю ван`е за беспокойство. Ему уже гораздо лучше, а как самочувствие ван`е? Разве несколько дней назад Вы не были сильно больны? Придя на этот праздник, Вы рискуете ещё сильнее подорвать здоровье.

Гу Лао Тай Цзюнь никогда не забудет подобную обиду. Он знал, что члены Фу Го Гун Фу придут к нему за помощью, и сообщил, что не будет принимать посетителей на целый месяц, мол, он серьёзно заболел. А месяц-то еще не прошёл, почему же он вышел? Но у слов Гу Лао Тай Цзюнь был и более глубокий смысл. Хай ван не сдержал слово, получается, это не первый раз,

когда он обманывает? Рано или поздно он может обмануть кого-то из присутствующих!

Хай ван притворился, что не понял смысла слов Гу Лао Тай Цзюнь.

- Теперь моя очередь благодарить Гу Лао Тай Цзюнь за беспокойство. Имперский доктор посоветовал мне отлежаться, а после больше ходить. Первую половину месяца я провёл в кровати, теперь же пора выполнить вторую часть указаний доктора. Я не ожидал, что Лао Тай Цзюнь помнит о таких мелочах, это явно указывает, что Вы осторожный человек.

Гу Лао Тай Цзюнь улыбнулась, но ничего не сказала в ответ.

Евнух Цюй, который находился снаружи имперского сада, поспешно вошёл и доложил:

- Ваше Величество, Вдовствующая Императрица, кронпринц Северной Ци и его люди прибыли.

- Впусти их! – на губах Императора появилась вымученная улыбка, после чего с его лица исчезли все эмоции.

***

Прохладный ветерок проник в комнату, и сразу же после этого раздался чих Юнь Цянь Мэн.

- Госпожа! Я же говорила, что однажды Вы простудитесь! – Му Чунь бросилась к окну и закрыла его, а после накинула Юнь Цянь Мэн на плечи лёгкую накидку.

По какой-то причине у Юнь Цянь Мэн пропало настроение, неожиданно для себя она подумала: «Меня всё равно ударят копьём, даже несмотря на то, что я лежу на земле?»

Лежать на полу, но всё равно получить удар копьём

http://tl.rulate.ru/book/3195/288131